

Маленькая дискуссия

(эссе)

На моем сайте <http://asm.shadrinsk.net> развернулась не большая дискуссия. Но поскольку, во-первых, дискуссия развернулась в гостевой книге, которая не предназначена для такого рода обсуждений (формат не тот), а во-вторых, дискуссия развернулась, вокруг моих художественных текстов, я посчитал нужным ответить на возникшие вопросы развернуто. Для того чтобы было понятным, о чем идет речь, я приведу записи гостевой книги.

filologrus

Прочитала Ваши рассказы, понравился "Горсад" - напомнил картины прежнего Шадринска. Спасибо. Повесть дочитать пока не удалось. Думаю, что табуированную лексику и фразеологию корректнее было бы записывать в виде сокращений, как это и принято в классической русской литературе. Параметры фотографий на сайте также требуют корректировки во избежание искажения изображений. Дальнейших Вам успехов!

Администратор (это я)

Спасибо, filologrus. У Вас старый браузер, похоже на ie6. Поэтому проблемы с фотографиями. Смените, его уже никто не поддерживает. На первой странице указаны версии браузеров, которые поддерживаются сайтом.

Что касается ненормативных слов и выражений, то я придерживаюсь следующего. Их использование должно быть продиктовано контекстом изложения. Скрывать же их за многоточием, по-моему, не правильно.

filologrus

Касательно ненормативных слов и выражений. Одно из качеств речи (и письменной, и устной), ее вербальных и невербальных средств - уместность (как, впрочем, и всякого другого действия). Ваши рассказы - воспоминания могут быть интересны и подросткам, детям, тем более их документальная основа. Думаю, Вы согласитесь, что такие выражения в их полноформатном звучании в рассказах для юных читателей сыграют однозначно отрицательную роль. Допускаю, что Вы пишете только для себя, не предполагая определенного адресата, не думая о нем вовсе, но на Вашем сайте в открытом доступе это приобретает статус публичного высказывания - текста, доступного широкому читателю). Второе: самое большое достоинство произведения (и, конечно, его автора) - не в открытом использовании средств выразительности (коими являются и табуированные выражения), не в их явной демонстрации, а в скрытых (имплицитных - невыраженных) или полувывраженных средствах, в виде намека, полунамека. С уважением и пожеланиями дальнейших творческих успехов...

Администратор

Спасибо, filologrus! Иного от русского филолога, воспитанного на лучших образцах классической прозы и в лучших традициях русской филологической школы я и не ожидал. В гостевой книге не стоит дискутировать, и я отвечаю кратко. Более подробный ответ будет в разделе Ресурсы.

1. Я хорошо понимаю все Ваши аргументы. Более того в первых вариантах произведений я как раз и использовал обозначения ненормативной лексики или не использовал в некоторых случаях

ее вообще. Однако впоследствии изменил это решение. Почему? У меня есть на этот счет соображения.

2. То, что я пишу - не воспоминания.

3. Думать о воспитательном моменте того, что пишешь? Может быть. Но тогда это будет нечто иное.

Еще раз спасибо за развернутый ответ. В ближайшее время набросаю свой ответ и размещу его в разделе Ресурсы.

Вот, собственно, вся дискуссия. На этом можно было бы и остановиться или, скажем, ответить так: «Я как автор считаю нужным писать именно так, употреблять именно те слова и выражения, которые, как мне кажется, соответствуют смыслу изложения». И это будет самым правильным ответом. Я так и отвечу, но предварительно сделаю ряд замечаний. Меня и самого некоторое время назад мучили вопросы, поднятые уважаемой *filologrus*. И мне хотелось бы, отвечая на эти вопросы, объяснить свое отношение к этому явлению.

Об использовании мата

Прежде всего, хочу уточнить, о чем идет речь в данном случае. Под табуированной (*filologrus*) и ненормативной (я) лексикой подразумевалось явление, называемое просто «русский мат». Использование мною в некоторых текстах русских матерных слов и вызвало возражение *filologrus*.

Да, вначале я старался не использовать этих слов и выражений или же стыдливо скрывать их за многоточием. Конечно, можно ведь всегда написать так

« Пошел ты на ... !»

или

«И тут он послал его туда, куда обычно посылает в подобных ситуациях всякий русский человек, находящийся в состоянии крайнего нервного возбуждения»

или

«Он грязно (или матерно) выругался».

Все три варианта хороши в определенных контекстах. Под контекстом я в данном случае понимаю не только все произведение, его содержание, его стилистика и т.п., но также и желание автора выразить свои чувства, отношения к героям, происходящему. Скажем так, быть более точным. В действительности вот это хорошо знает только автор, потому как с тем, что происходит в произведении, он связан еще и некоторым интимным образом.

Разумеется, если бы я жил в начале 20-го века, то вряд ли использовал бы эти слова открытым текстом. Но надо ж понимать, что любые изменения в той или иной области происходят потому, что эти изменения уже вызрели внутри этой области. Тут не надо придумывать влияние каких-то деструктивных сил и т.п. Это явление, которое можно лишь как-то смягчить, попытаться направить в какое-то приемлемое (для кого?) русло. Но нужно ли это делать и можно ли это сделать? Не знаю.

Насколько я понимаю, среди филологов нет единого мнения, по поводу употребления в произведениях запретной, еще некоторое время назад, лексики¹. И это понятно. Многие современные

¹ Впрочем, это как в анекдоте о слоне: «Съест то он съест, да кто ж ему даст!».

русские писатели (и как мне кажется, совсем не плохие) находят возможным, использовать такие слова и выражения в своих произведениях. Причем мода на такие вещи уже прошла, и использование «запретных» выражений служит просто созданию у читателя соответствующей атмосферы, усилению выразительности, а также (повторюсь) позволяет быть более точным в выражении своих внутренних движений.

Так вот, мои внутренние «табу» (а они естественно есть) не смогли остановить меня в применении мата, который я использую в том месте и в той форме, где и как мне кажется необходимым. Я серьезно отнесся к этому вопросу, и некоторое время старался почувствовать, нужно ли использовать такие выражения или нет. Именно почувствовать, поскольку рациональные аргументы известны. В конце концов, я понял, что это вполне допустимо, а в некоторых случаях даже необходимо.

Что касается того, что это же самое можно все-таки выразить по-другому, без использования «запретной» лексики. То с этим не соглашусь. Это будет другое. Другое ощущение, другое впечатление, в конечном итоге другая мысль. И вот в другом месте, в другом произведении автор не будет использовать эти слова и выражения, так как в его понимании вот этот кусочек текста должен быть написан именно так, а не иначе.

Для кого писать

В дискуссии затронут еще один вопрос. Его можно было бы сформулировать приблизительно так: «Для кого писать художественные тексты?». Вопрос, мне кажется, совсем не простой. Я думаю, даже произведения, которые писались «в стол» все равно писались для того, чтобы их кто-то когда-то прочитал. Тут важно то, чего в них больше: желания угодить какой-то группе людей (ради заработка, из-за партийной принадлежности, ради гражданской позиции, страха, что кто-то осудит, чувства долга и т.п.) или желания выплеснуть то, что лежит на душе, даже исповедаться². Я не имею виду исповедь, как рассказ о своих (авторских) грехах, а исповедь, как попытку в художественной форме выразить свои внутренние тревоги и ощущения. Я уважаю всех, кто пишет, но принимаю больше второе. Конечно, есть и гражданская поэзия и душевспасительные тексты, но это всего лишь одни из многих кусочков, которые составляют огромное разноцветное полотно, называемое русской литературой.

Что же касается того, что какой-то подросток случайно наткнется на мои скромные тексты и, обнаружив в них слово «х.³», встанет, как говорили раньше, на шаткую дорогу – это предположение не выдерживает никакой критики.

Воспоминания

filologrus, также предположила, что написанное мной – это воспоминания. Здесь, собственно, уже нет спора. Есть лишь желание объяснить мою позицию.

Нет, то, что я пишу не воспоминания. Есть большая разница между воспоминанием и художественным текстом⁴. И разница в акцентах и решаемых задачах. Одной из задач мемуаров рассказать о тех событиях, свидетелем которых был автор. Другими словами есть реальные события, и есть реальный человек, которые их описывает. То, что пишу я – это не воспоминания. Суть не в вымысле, который в мемуарах может также присутствовать, а в том, что здесь (в том, что пишу)

² Исповедь дело тайное, но требует как минимум еще одного человека, хотя бы в перспективе.

³ Вот здесь нет никакого резона печатать непечатные слова.

⁴ Я не пытаюсь вторгнуться в область филологии и придумать новые термины. В данном случае я просто использую интуитивно понятные выражения.

«я», это как-бы не совсем «я». Я не сразу это понял, когда начал писать. В какой-то момент я увидел, что даже если повествование ведется от первого лица, то там если и есть «я», то какое-то совсем другое. Довольно часто их там несколько. В одном из текстов, который я написал, я насчитал их четыре штуки. Причем, обнаружил я это чуть ли ни год спустя после написания этой вещи. Я также понял, что вот это и есть для меня самое важное. Вытащить из себя (а может быть не из себя, а черт знает, откуда), какую-то свою (или не свою) часть, о которой может быть ни я сам, ни окружающие не догадывались. По-моему, в литературе и, наверное, в искусстве, это самое волнующее.

Хочу заключить свои рассуждения стихотворением моего любимого современного поэта, к сожалению уже ушедшего (Б. Рыжий).

Над домами, домами, домами
голубые висят облака -
вот они и останутся с нами
на века, на века, на века.

Только пар, только белое в синем
над громадами каменных плит...
Никогда, никогда мы не сгинем,
мы прочней и нежней, чем гранит.

Пусть разрушатся наши скорлупы,
геометрия жизни земной , -
оглянись, поцелуй меня в губы,
дай мне руку, останься со мной.

А когда мы друг друга покинем,
ты на крыльях своих унеси
только пар, только белое в синем,
голубое и белое в си...

Здесь ведь тоже есть часть автора, какое-то его «Я». Но, какая часть! В четырех строфах жизнь, смерть, бессмертие – бездна! Заглянешь, и страшно становится.

<http://asm.shadrinsk.net>

Пирогов В.Ю. (с)